

Аукцион проходил быстро, каждая сессия занимала всего двадцать минут. Ци Нин, сидя на своём месте, уже начал зевать, и чтобы не уснуть, стал бесцельно оглядываться по сторонам. Подняв взгляд, он случайно встретился глазами с Вэнь Таньмо, который смотрел на него с верхнего этажа.

Опять он? Ци Нин снова зевнул и отвёл взгляд в сторону.

Е Лулу сидела между Ци Нином и Е Сычэнем, чувствуя себя крайне неловко. За первую сессию аукциона Ци Нин даже не взглянул на неё, что вызвало у неё обиду. Ведь они должны были сблизиться, а сейчас всё шло совсем не так.

Поэтому Е Лулу, сидя между ними, лишь опустила голову и нервно теребила пальцы.

— Вторая сессия аукциона начинается! Предметом торгов станет «Чайный сад Шуймо» господина Ци, начальная цена — 2 миллиона!

Объявление мгновенно разбудило Ци Нина, который уже начал дремать.

В этот момент его мобильный телефон в кармане завибрировал. Ци Нин быстро достал его и увидел сообщение от Ци Няньняня:

[Хорошо обращайся с Лулу, иначе я отдам чайный сад твоей матери].

На прошлой свадьбе Ци Няньняня Вэнь Таньмо выполнил его просьбу и вернул чайный сад обратно.

Ци Нин знал, что сад снова оказался в руках Ци Няньняня, и не раз пытался вернуть его. На этот раз, зная, что Ци Няньнянь собирается продать участок земли, он специально спросил, не собирается ли тот продать и чайный сад. Ци Няньнянь уверенно заверил, что если Ци Нин придёт, сад не будет продан.

Как он мог поверить словам Ци Няньняня!

Ци Нин сунул телефон обратно в карман и пересел на место для участников аукциона, начав делать ставки.

Казалось, кто-то специально поднимал цену. Неудачно расположенный, ничем не примечательный чайный сад вдруг стал предметом ожесточённых торгов, и цена быстро выросла до 15 000 000.

Ци Нин думал, что если удастся вернуть сад, деньги не проблема, и продолжал участвовать в торгах.

Цена продолжала расти, достигнув 50 000 000.

Пятьдесят миллионов уже были для Ци Нина пределом, а когда сумма поднялась до 80 000 000, он сдался.

Ладно, подумал Ци Нин, если не удастся выиграть аукцион сейчас, он узнает, кто купил сад, и позже выкупит его, когда соберёт достаточно денег.

С этой мыслью он вернулся на своё место.

Е Лулу, увидев, как он подошёл с поникшим видом, растерялась:

— Ци Нин, не расстраивайся.

Однако Ци Нин лишь покачал головой:

— Всё в порядке.

Однако эта сцена не ускользнула от внимания Вэнь Тяньмо, наблюдающего за происходящим с верхнего этажа. Изначально он не планировал приходить так рано, так как аукционная часть была скучной, и кроме поднятия табличек, ничего интересного не происходило.

Но, глядя вниз, он случайно заметил Ци Нина.

Юный повеса участвует в аукционе? Что же может быть настолько ценным, чтобы он выкладывал такие деньги?

Вэнь Тяньмо подошёл к перилам второго этажа, оперся на них и наблюдал за происходящим. Вскоре он услышал, как ведущая аукциона ударила молотком.

— Чайный сад Шуймо господина Ци Няньня за 50 000 000 — раз!

Услышав это, Вэнь Тяньмо вспомнил, как на свадьбе отца юного повесы он вернул этот бесполезный сад.

Как же он умеет использовать ситуацию, выставляя на продажу столь бесполезный участок.

Неизвестно, будут ли деньги пожертвованы, но репутация уже заработана.

Когда цена достигла 80 000 000, он невольно взглянул на юного повесу. На лице Ци Нина больше не было прежней уверенности, он опустил табличку и с лёгкой грустью покинул аукцион.

Рядом с ним сидела очень красивая девушка, которая, заметив его подавленное состояние, поёрзала на месте и, подняв голову, что-то сказала ему.

Ци Нин кивнул ей, и оба оказались в неловкой ситуации.

Изначально Вэнь Тяньмо стоял наверху просто для развлечения, наблюдая за тем, как этот известный своей распушенностью богатенький наследник общается с женщинами.

И вот он увидел такую сцену: девушка оглянулась по сторонам и внезапно обняла руку юного повесы.

Это зрелище заставило сердце Вэнь Тяньмо сжаться. Очевидно, слухи не врут: судя по всему, они встречались всего несколько раз, но уже так близки?

Девушка слишком активна... Она выглядит вполне приличной, но почему-то не видит очевидного.

Чем больше он смотрел, тем сильнее сжимал перила.

Как он и ожидал, юный повеса не оттолкнул её, позволив обнимать себя. По мере того как расстояние между ними сокращалось, перед глазами Вэнь Тяньмо возник образ Ци Нина, чьи глаза так напоминали глаза Милашки, и в них отражалась фигура девушки.

Если раньше Вэнь Таньмо наблюдал за этим просто ради развлечения, то теперь его охватило не просто неудобство. Ему захотелось броситься вниз и разнять их.

Но разум подсказывал, что он не может так поступить. Как бы он ни относился к Ци Нину, он не вправе мешать девушке любить его.

Когда я стал таким вмешивающимся?

Эта неожиданная мысль напугала его самого.

Действительно, что с ним происходит? Этот юный повеса — не тот самый Милашка, с которым у него были отношения. Они вообще не связаны, и Ци Нин даже говорил, что никогда не видел Милашку.

Раз это не один и тот же человек, о чём он вообще думает?

В этот момент вторая сессия аукциона подошла к концу, и окружающий шум прервал размышления Вэнь Таньмо. Когда он снова поднял взгляд, юного повесы уже не было.

Как только аукцион завершился, хозяин мероприятия, режиссёр Чжу Сяньхэ, поспешил убрать со сцены всех служащих.

Ци Нин, как только объявили о завершении, вытащил руку из объятий Е Лулу.

В толпе Ци Няньнань и Е Чоу не могли постоянно следить за ним, так что Е Лулу не пришлось слишком напрягаться.

Пять минут назад Е Лулу внезапно обняла его руку и тихо попросила не отталкивать её, так как Е Чоу наблюдал за ней, и если она не сделает этого, он не будет к ней благосклонен.

Ци Нин согласился.

Теперь, когда банкет вот-вот начнётся, ему нужно было поскорее найти артистов для переговоров. С этой мыслью он взял бокал красного вина и направился к ним.

Е Лулу, хоть и была оттолкнута, не обижалась и последовала за ним.

У Е Сычэня были свои дела, и он ушёл отдельно.

Ци Нин, несмотря на свою молодость, умел вести беседу, и вскоре он уже получил контакты двух артистов, минуя их агентов.

По мере того как дела шли всё лучше, Ци Нин подумал, что этот банкет не был напрасным.

Но тут внезапно появился неожиданный соперник. Каждый раз, когда он подходил к артисту, через некоторое время кто-то другой вклинивался перед ним.

Сначала он думал, что это случайность, но каждый раз, когда он приближался к кому-то, кто-то другой оказывался перед ним.

Тогда Ци Нин начал подозревать, что это делается намеренно, и огляделся вокруг. Его подозрения подтвердились.

Недалеко от него, в северной части зала, стояли двое: Вэнь Таньмо в чёрном костюме от

ведущего международного дизайнера и Го Цзяи в коричневом костюме с блёстками и золотой брошкой в виде рыбки.

Если взгляд Вэнь Таньмо был едва заметен, то Го Цзяи смотрел слишком явно.

Ранее Ци Нин называл Е Сычэня «распущенным павлином», а Го Цзяи был похож на лысую курицу, пытающуюся выглядеть аристократично, только потому, что считал себя под защитой.

Вэнь Таньмо посылал других перекрывать ему путь, вероятно, ради коммерческих интересов. Если отбросить их прошлые разногласия, он мог поступать так по любой причине.

Но если это сотрудничество между компаниями StreaDream и ZW Entertainment, то всё иначе. В бизнесе главное — прибыль, и ради неё можно переступить любые границы.

С этими мыслями Ци Нин взял новый бокал вина и направился к ним вместе с Е Лулу.

— Эй, это же господин Ци! Почему вы не проводите время с дамой, общаясь с важными людьми, а решили обратиться к нам?

Го Цзяи наблюдал за Ци Нином. В прошлый раз события развивались так, что Ци Нин немало поспособствовал их неудаче, что привело к разрыву контракта между их компанией и PR-отделом компании Вэнь.

<http://bllate.org/book/16795/1564152>